

Терпение и труд

Автор:

[Кир Булычев](#)

Терпение и труд

Кир Булычев

«Коля Широнин застрял в двери вагона, и рыбаки, которые боялись, что поезд тронется, толкали его в спину и негодовали. Коля прижимал мотор к груди, и тот все время норовил свалить его вперед. Рюкзак тянул назад и уравнивал. Это еще можно было вытерпеть, если бы не сложенная тележка, наподобие тех, с которыми бабушки ходят по магазинам, но побольше, усовершенствованная. Тележка висела через плечо, клонила Широнина влево и всюду застревала...»

Кир Булычев

Терпение и труд

Коля Широнин застрял в двери вагона, и рыбаки, которые боялись, что поезд тронется, толкали его в спину и негодовали. Коля прижимал мотор к груди, и тот все время норовил свалить его вперед. Рюкзак тянул назад и уравнивал. Это еще можно было вытерпеть, если бы не сложенная тележка, наподобие тех, с которыми бабушки ходят по магазинам, но побольше, усовершенствованная. Тележка висела через плечо, клонила Широнина влево и всюду застревала.

Когда Коля оказался наконец на крупном речном песке, устилавшем площадку перед бревенчатым зданием станции, он долго стоял, пошатываясь и стараясь восстановить равновесие. Вокруг летали по воздуху палатки, рюкзаки и спиннинги, метались люди в ватниках, брезентовых куртках и резиновых сапогах. Поезд стоит в Скатине минуту, а из каждого вагона хотело выйти человек по двадцать, не меньше.

Отдышавшись, Коля разложил тележку и привязал к ней мотор и рюкзак. Поезд уполз дальше, как будто отодвинулся театральный занавес. Вместо зеленых вагонов обнаружилось пологое, стекающее к Волге поле, живописно уставленное купами деревьев, деревьями с разложенными между ними коричневыми и салатными одеялами весенних полей. Рыбаки и туристы спешили туда, за железнодорожный путь, к базе «Рыболов-спортсмен», к воде и далекому лесу. Коля не без труда приподнял ручку тележки и поволок тележку за собой в другую сторону, вдоль полотна, к железнодорожному мосту, у которого надо было свернуть в лес, по берегу речки Хлопушки, к деревне Городище.

Дорога была неровной, она прерывалась широкими грязевыми преградами, посреди которых текли к Хлопушке мутные ручьи. Тележка завязала на каждой переправе, Широнин, вытащив ее на сухое место, присаживался отдохнуть, а мимо пролетали на мотоциклах местные ребята. По Хлопушке наперегонки с мотоциклами спешили моторки, и Широнин на слух определял, какие на них моторы и что в моторах не в порядке. На моторках стояли большей частью «Ветерки», реже на «казанках» ревели «Вихри». Речка была самым верным и легким путем от станции к деревням, стоявшим по Хлопушке, но у бабушки нет моторки, к тому же она не знает, когда приедет Коля.

Широнин тянул тележку, как древний раб камень на строительство пирамиды Хеопса, и старался думать о посторонних вещах – например, почему дорога становится все уже, чем дальше отходит от станции, хотя от нее нет никаких ответвлений, или почему вода не хочет стекать вниз, к реке, а хлюпает под ногами. Или что скажет бабушка, когда он приедет. Она его ждет, но сделает вид, что страшно поражена и по поводу такой радости она может помереть спокойно. Бабушке было семьдесят шесть лет три года назад. В прошлом году тоже было семьдесят шесть...

Потом Широнину попала мелкая на вид, но предательская лужа, похожая на океанскую впадину Тускарору, тележка завалилась набок, и мотор чуть не упал в воду. Пришлось пожертвовать собой и залезть в грязь чуть ли не по пояс. Тогда Коля дал себе торжественную клятву, что, как только дотащит мотор до дома, тут же испытает его, запрет в сарай и никогда в жизни сюда не вернется. Хватит. Он пытался выжать брюки, и бурая жижа потекла на ботинки. Разумный человек, думал Широнин, не покупает мотор неизвестной марки и не мчится сломя голову к воде.

На другом берегу Хлопушки была деревня Городище. Коля спустился к самой реке и крикнул. С того берега никто не откликнулся, хотя там какие-то люди красили лодку, а под большой ольхой у бани дремали рыбаки. Но в конце концов Колю узнал по голосу Сергей и перевез на своей лодке. По дороге Сергей успел рассказать, что ему в Калининне сделали новый протез, Глуценки продали свой дом, а Клава-бригадирша купила щенка охотничьей породы. Еще он спросил Колю, как его успехи в учебе и правда ли, что он отличник, первый в школе. Коля понял, что эти порочащие его слухи распространяет в деревне бабушка, и ответил, что успехами не блещет, а учиться ему осталось еще год и два месяца.

Бабушка уже ждала на берегу и при виде Коли замахала руками и сказала со слезами, что не надеялась дожить до такого счастливого дня, а теперь умрет спокойно. Сергей помог донести до дома мотор и спросил, какой он марки, и Коля ответил, что «Бурун».

– Не пойдет он у тебя, – неожиданно сказал Сергей, хотя вряд ли мог слышать о моторе, потому что тот только что появился в продаже.

– Почему? – удивился Коля.

– А у Тимохиных вчера один из Москвы приехал с таким же. Ругается сильно. Нюркин сын тоже хотел ехать покупать, а я его отговорил.

Коля даже немного расстроился: он рассчитывал, что никто, кроме него, не слышал о таком моторе.

Бабушка слушала их разговор и печалилась, потому что в этой деревне мотор был как до революции лошадь. Хороший у тебя мотор – тебя уважают. А если барахло купил, значит, ты не особо умный.

– Мотор интересный, – сказал Коля специально, чтобы успокоить бабушку. – Если хотите, потом проспект покажу. Гарантия сорок пять сил при весе в двадцать килограммов. Бензина берет меньше, чем «Ветерок».

– Не пойдет, – сказал Сергей, закуривая.

– Ты чепуху не молоти, – строго сказала бабушка. – Тебе все одно – что мотор, что камень. Все равно потопишь.

Этим бабушка намекала на то, что Сергей еще в прошлом году, возвращаясь со свадьбы, потопил в Волге свой мотор.

Бабушка стала верным союзником мотора «Бурун-45». Вечером она достала очки и прочла весь проспект. Иногда она прерывала чтение, держа пальцем строчку, чтобы не потерять, и задавала посторонние вопросы.

– Деньги отец дал? – спрашивала она.

– У меня еще с зимы были, – отвечал Коля, разбирая мотор и снимая заводскую смазку. – И еще я велосипед продал. И отец, конечно, помог.

– Правильно, – говорила бабушка минут через пять. – Дело стоящее. Ты надолго?

– Завтра вечером уеду. В школу же надо.

– Правильно, – говорила бабушка и снова начинала шевелить губами, разбирая сложные слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/kir-bulychev/terpenie-i-trud>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)